

Спиричева Маргарита Вадимовна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),
Санкт-Петербург, Россия
m.spiricheva@yandex.ru

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД ПРЕДУДАРНЫМ ВОКАЛИЗМОМ ЮЖНОВЕЛИКОРУССКИХ ГОВОРОВ XVII ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ОТКАЗНЫХ КНИГ)

Ключевые слова: историческая диалектология, южнорусские говоры, фонология, вокализм, деловая письменность XVII века.

На материале южнорусских отказных книг рассматривается мена букв е и я в предударных слогах, которая отражает диалектные особенности безударного вокализма. Прослеживается зависимость написания гласного от фонетических условий: твердости/мягкости последующего согласного, подъема ударного гласного.

Spiricheva Margarita

Saint Petersburg State University (SPbSU),
St. Petersburg, Russia

SOME OBSERVATIONS ON UNSTRESSED VOCALISM OF SOUTH GREAT RUSSIAN DIALECTS OF THE 17TH CENTURY AS ILLUSTRATED BY ADMINISTRATIVE WRITTEN RECORDS

Keywords: historical dialectology, South Russian dialects, phonology, vowel systems, administrative written records of the 17th century.

The article deals with some features of the 17th century South Russian vocalism which is studied on basis of analysis of variant spelling in administrative written records (otkaznye knigi), namely non-etymological spelling in pretonic syllables.

Особенности вокализма современных южнорусских говоров

Одной из основных черт современных южнорусских говоров является *яканье* — неразличение безударных гласных неверхнего подъема после мягких согласных при совпадении их в /а/ части позиций.

Яканье отличает южнорусские говоры от среднерусских, характеризующихся *еканьем* (совпадение безударных гласных неверхнего

подъема в /e/), и литературного языка, характеризующегося *иканьем* (совпадение безударных гласных с /i/).

В зависимости от позиций, в которых происходит совпадение фонем в /a/, выделяют различные разновидности яканья. Классификации типов безударного вокализма строятся на основе зависимости гласного предударного слога от различных фонетических условий. Это может быть зависимость от гласного ударного слога (диссимильативный, ассимильативный принцип), зависимость от мягкости следующего согласного (принцип умеренности). Кроме того, возможен тип вокализма, когда /a/ появляется во всех предударных слогах, вне зависимости от последующих согласных и ударных гласных (сильное яканье).

Существует много нерешенных вопросов, касающихся происхождения и дальнейшей эволюции этого типа вокализма. Осложняет проблему отсутствие письменных памятников (на интересующих территориях), которые датировались бы до XV века.

Вопрос об отражении вида предударного вокализма в южновеликорусских памятниках XVI–XVII вв.

Из крупных исследований, посвященных изучению южнорусских памятников этого периода, можно выделить работы С. И. Коткова [Котков, 1963] и Г. А. Хабургаева [Хабургаев, 1966, с. 300–304]. Ученые отмечали в первом предударном слоге неэтимологические написания букв **е**, **я**, **и**. При трактовке этих написаний исследователи действовали скорее дедуктивно, опираясь на редуцированную гипотезу, выдвинутую А. А. Шахматовым. Согласно этой гипотезе, гласные сначала совпали в редуцированном, а потом продлились в [a], [i] или [e]. Также ученые придерживались точки зрения, что первым возникло диссимильативное яканье обоянского типа, при котором перед гласными ниже-среднего и нижнего подъемов — гласный [a], перед ударными гласными верхнего и верхне-среднего подъема выступает гласный [i].

Написания **я** (**а**) вместо **е** рассматривались как проявления яканья. Наиболее показательными свидетельствами диссимильативной разновидности яканья считались неэтимологические написания и перед гласными нижнего подъема. Отмечалось и большое число написания **е** вместо **я**. При этом ученые рассматривали неэтимологические написания **е** как обозначение предполагаемого А. А. Шахматовым редуцированного, специальной графемы для которого не существовало.

Иная трактовка написаний была предложена В. Н. Сидоровым [Сидоров, 1969, с. 71–83], полагавшим, что в южновеликорусских памятниках этого периода отражается еканье. Основным аргументом в пользу такой трактовки являлось то, что для книг, написанных на территории среднерусских говоров, ученые констатируют отражение еканья, хотя в них встречается как написания **е** вместо **я**, так и обратные замены. По мысли В. Н. Сидорова, графемы **е** и **я** могут являться обозначением «полноценного» звука, близкого к [e].

Стоит заметить, что в работах, посвященных изучению памятников со среднерусскими (екающими) говорами, действительно описаны случаи неэтимологических написаний **я** (**а**), но этих замен гораздо меньше.

Материал исследования

Материалом нашего исследования являются южновеликорусские отказные книги, изданные С. И. Котковым и Н. С. Котковой. Отказы — это документы, дающие право помещику пользоваться земельным участком за несение государственной службы. Издание содержит книги с 10 южнорусских территорий: Белгород, Брянск, Воронеж, Елец, Карачев, Курск, Новосиль, Мценск, Орел, Рыльск. Записи относятся к 1-й половине XVII в.

В исследовании рассматриваются написание **е** или **я** на месте безударных гласных, цель исследования — выявление их фонемного значения. В первую очередь анализу подлежат неэтимологические написания.

Отражение особенностей предударного вокализма в отказных книгах

В отказных книгах почти не встречается написаний буквы и на месте гласных неверхнего подъема (напр., *силишьь*, *Гримячий*). В основном наблюдается смешение букв **е** и **а** в предударных слогах, что говорит о неразличении фонем неверхнего подъема.

В Белгородской и Рыльской отказных книгах количество написаний **е** вместо **я** значительно превосходит количество обратных замен.

Белгородская отказная книга:

- **а** вместо **е**: *чатырнотцат* л. 816 об., *насечана* л. 27
- **е** вместо **я**: *сентября* л. 3, *втенулся* л. 4 — л. 4 об., *десетины* л. 26 об. (2р.), *десетины* л. 27, *деветнацат* л. 123 об.; *десетину*

л. 124, десетину л. 124 об, десетину л. 234, десетину л. 359 об., в десетины л. 337 об (2р.), петидесят л. 511 об., десети л. 513, десетины л. 710, десетины л. 730, дъсетину л. 710, дъсетину л. 730, дъсетину л. 800 об., в десетину л. 702, сентебря л. 739, бгевленъскои л. 27 об., бгевленъскова л. 122 об., бгевъленскова л. 198 об., диечок л. 179 об., дъека л. 510., бгоевленскои л. 198., дъечок л. 819 об., еруги л. 468; дъечок л. 819 об., богоевленского л. 859; еругу л. 337., Резаницавым 124 об.

Рыльская отказная книга:

- **а** вместо **е**: *со пчалами* л. 79.
- **е** вместо **я**: *десетин* л. 69 об; *десетин* л. 239, *десетины* л. 239 об., *десети* л. 280; *сентебря* л. 418, *петинадцати* л. 420, *по еружку* л. 482, *еругу* л. 485 об.

Примеру из Рыльской отказной книги предшествует написание *беза пчол*, пример, отражающий переход /e/ > /o/. Возможно, этот переход произошел и в безударной позиции, и потом на него распространилось действие аканья. Написание буквы а таким образом отражает не совпадение фонем /e/ и /a/ (механизм яканья), а совпадение /o/ и /a/ (механизм аканья). То же можно сказать и про написание *насечана* (ср. *насечён*).

Однако этим написаниям можно дать и иное толкование. Существует точка зрения, что южновеликорусские памятники могут отражать переход /e/ > /o/, происходивший в древнерусском языке после исконно мягких согласных перед твердыми. Этот переход отражали древние памятники (например, Изборник 1073), он наблюдается в украинском языке (ср. *його, жона, чотири*). В отказных книгах большое количество написаний **я** вместо **е** наблюдается именно после согласных /č/ и /j/. В Орловской отказной книге написания **а** (**я**) вместо **е** встречаются в основном после непарных /j/ и /č/ перед твердыми согласными:

- **я** (**а**) вместо **е** после парных согласных: *Брадихин* л. 41.
- **я** вместо **е** после непарных согласных: *чатыри* л. 375, *чатырѣста* л. 849 об., *чатырѣ* л. 927 об., *чатырѣ* л. 929 об., *чятырѣста* л. 1163, *яму* л. 1073 об., *яму* л. 1258, *яму* л. 1259 об., *яму* л. 231 об., *воядоды* (sic!) л. 326, *вояводы* л. 751, *воявоцкаю* л. 752 об.
- **е** вместо **я** после парных согласных: *октебря* л. 309 об., *пети-десет* л. 399 об., *пети* л. 461, *девеносто* л. 461, *десетины* л. 375, *десетины* л. 417, *петидесят* л. 488, *пети* л. 488, *петнатцать* л. 676, *петнатцать* л. 676 об., *петидесят* л. 905 об., *свещенству* л.

848 об., *десетин* л. 1258, *десетин* л. 1163, *диека* л. 1073, *дъека* л. 399, *дъека* л. 437 об., *дъека* л. 802.

Для книг, в которых все написания **я** вместо **е** объясняются действием перехода /e/>/o/ (при большом количестве написаний **е** вместо **я**), можно предположить отражение еканья.

Согласно описаниям современных диалектов, еканье более характерно для северного наречия и среднерусских говоров, однако на территории южного наречия оно тоже фиксируется [Гринкова, 1947, с. 202–203].

В других отказных книгах встречаются написания **я** вместо **е**, которые не объясняются переходом /e/>/o/. Причем, только в Воронежской отказной книге количество написаний **я** вместо **е** превосходит количество обратных замен. При этом написания **я** (▲) вместо **е** встречаются во всех позициях, что может являться отражением сильного яканья.

- **я** вместо **е**: *сянныя* л. 98 об., *на берягу* л. 630, *у ряки* л. 32 об., *Фядωско* л. 32 об., *сяла* л. 33, *сяла* 97 об., *сала* л. 98 об., *пядъсят* л. 24 об., *пятдъсят* л. 32 об., *недоязжая* л. 71, *чатъряста* л. 36 об., *чятыряста* л. 42 об.,
- **е** вместо **я**: *сентября* л. 314.

В Брянской, Курской, Новосильской, Карачевской и Елецкой отказных книгах встречаются написания **я** вместо **е** перед гласным верхнего подъема (например, *за ряку*), в остальных позициях частотны написания **е** вместо **я**. Для этих книг можно предположить отражение диссимилятивного яканья с /e/ в позиции «не-а».

В современных говорах, характеризующихся яканьем, в позиции «не-а» обычно выступает гласный переднего ряда верхнего подъема /i/. Однако выделяется одна разновидность диссимилятивного яканья с /e/ перед гласными нижнего и ниже-среднего подъемов (задонское яканье). Некоторые исследователи отмечают произношение [e] в предударных слогах и при других типах яканья [Пеньковский, 1967, с. 12–15]. Таким образом, графема **е** может обозначать фонему /e/.

ЛИТЕРАТУРА

- Гринкова И. П. Воронежские диалекты // Учен. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена. Т. 55. Л., 1947. С. 202–203.
- Котков С. И. Южновеликорусское наречие в XVII столетии: (Фонетика и морфология). М., 1963.

- Памятники южновеликорусского наречия: Отказные книги / изд. подготовили С. И. Котков, Н. С. Коткова. М., 1977.
- Пеньковский А. Б.* Фонетика говоров западной Брянщины: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1967.
- Сидоров В. Н.* Из русской исторической фонетики. М., 1969.
- Хабургаев Г. А.* Заметки по исторической фонетике южновеликорусского наречия: (Вокализм) // Учен. зап. Моск. обл. пед. института. 1966. Т. 163. Вып. 12. С. 271–314.